

Литературная деятельность и научные студии Пантелеймона Кулиша на фоне украинского национального возрождения*

Działalność literacka i pracownie naukowe Pantelejmona
Kulisza na tle ukraińskiego odrodzenia narodowego

Literary Activity and Scientific Institutions of Panteleimon Kulish
Against the Backdrop of the Ukrainian National Revival

ANDRII KUZMENKO

Narodowy Rezerwat Historyczno-Etnograficzny „Pereiaslav”, Ukraina

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9349-1683>

e-mail: aviastrix@meta.ua

Аннотация. В статье прослежены основные этапы эволюции творческого наследия Пантелеймона Кулиша и его взглядов на фоне литературно-научного движения второй четверти XIX в. На примере деятельности отдельных научных учреждений, патриотических кружков и организаций охарактеризованы основные тенденции перехода украинского национального возрождения на более высокий научный и организационный уровень. В контексте указанных процессов рассмотрена деятельность Кулиша в среде прогрессивной украинской интеллигенции. Охарактеризовано влияние работы Кулиша в Киевской археографической комиссии на формирование концептуальных основ его творчества, которые отразились в программных документах Кирилло-Мефодиевского общества (братства).

* Druk tomu sfinansowano ze środków Instytutu Filologii Polskiej UMCS. Wydawca: Wydawnictwo UMCS. Dane kontaktowe autora: The National History and Ethnography Reserve “Pereiaslav”. Memorial Museum of Academician V. H. Zabolotnyi, Kyiv Oblast, 7/9 Shevchenko St., Pereiaslav, Ukraine.

Ключевые слова: Пантелеймон Кулиш, украинская литература, украинское национальное возрождение, литературное движение, история Украины

Abstrakt. Artykuł śledzi główne etapy ewolucji twórczego dziedzictwa Pantelejmona Kulisza i jego poglądów na tle ruchu literackiego i naukowego drugiej ćwierci XIX wieku. Na przykładzie działalności poszczególnych instytucji naukowych, środowisk i organizacji patriotycznych scharakteryzowano główne tendencje przejścia ukraińskiego odrodzenia narodowego na wyższy poziom naukowy i organizacyjny. W kontekście tych procesów rozpatrywana jest praca Kulisza wśród postępowej inteligencji ukraińskiej. Scharakteryzowano wpływ pracy Kulisza w Kijowskiej Komisji Archeograficznej na kształtowanie się koncepcyjnych podstaw jego pracy, co znalazło odzwierciedlenie w dokumentach programowych Towarzystwa Cyryla i Metodego (bractwa).

Słowa kluczowe: Pantelejmon Kulisz, literatura ukraińska, ukraińskie odrodzenie narodowe, ruch literacki, historia Ukrainy

Abstract. The article presents the main stages of the evolution of the creative heritage of Panteleimon Kulish and his views against the backdrop of the literary and scientific movement of the second quarter of the 19th century. On the example of the activities of individual scientific institutions, patriotic circles and organizations, the main tendencies of the transition of the Ukrainian national revival to a higher scientific and organizational level have been characterized. In the context of these processes, Kulish's work among the Ukrainian intelligentsia is considered. The influence of his activity in the Kiev Archaeographic Commission on the conceptual foundations of his work was characterized, which was reflected in the program documents of the Brotherhood of Saints Cyril and Methodius.

Keywords: Panteleimon Kulish, Ukrainian literature, Ukrainian national revival, literary movement, history of Ukraine

Во второй четверти XIX в. подъем исследований по украинской филологии и истории на более высокий научный и организационный уровень в русле их институционализации был также связан с появлением коллективной формы научной работы. Именно тогда в России возникли исторические общества и учреждения, сформировалась система подготовки специалистов на историко-филологических факультетах новых университетов.

Стоит обратить внимание, что до польского восстания 1830–1831 гг. российское правительство рассматривало украинское литературно-научное движение как часть “общерусского” культурного процесса. Впрочем, специфический общественно-политический фон, на котором развивались украиноведческие исследования, обусловило уникальное стечение обстоятельств, по которым уже ближе к середине XIX в. интересы официальной российской науки совпали с интересами украиноведения (Gricak, 2000, s. 35). Как известно, ответом царского правительства на польское восстание было принятие в 1832 году николаевским режимом теории “официальной народности”, ставившей насущной необходимостью обезвреживание национальных идей, которые в то время все чаще начали проникать в империю с запада (Kiân, 2002,

s. 88). Для осуществления этих намерений предполагалось мобилизовать науку, в частности акцент ставился в первую очередь на развитии исторических исследований в Украине.

Одним из первых шагов воплощения этой политики стало открытие 8 декабря 1843 года Временной комиссии для разбора древних актов в Киеве (Киевской археографической комиссии). По замыслу правительства она должна была стать официальным правительственным учреждением, цель которого заключалась в публикации исторических документов, доказывающих беспочвенность польских претензий на так называемый Юго-Западный край и оправдывающих имперскую русификаторскую политику (Veriga, 1996, s. 120; Potul'nic'kij, 2000, s. 36). С другой стороны, после основания комиссии появился уникальный шанс – под прикрытием официоза перейти от любительских краеведческих исследований и этнографизма к комплексному научному изучению истории Украины.

В результате, комиссия в составе Михаила Максимовича, академика Фёдора Солнцева, профессоров Николая Иванышева, Алексея Ставровского, Василия Домбровского и ряда сотрудников (Сильвестр Гогоцкий, Пантелеймон Кулиш и др.) (Gončaruk, 1993, s. 72; Kuz'menko, 2006, s. 71) развернула активную археографическую и издательскую деятельность, последствия которой, даже при тенденциозности отбора материалов, оказались противоположными правительственной цели, поскольку благодаря публикациям документов ярко вырисовывалась история многовековой национально-культурной жизни украинского народа.

Объединяя в своих рядах как ученых-специалистов, так и любителей, комиссия способствовала формированию в Приднепровье кадров квалифицированных историков, археографов, архивистов. Вскоре она стала центром консолидации исторической науки и сыграла значительную роль в написании и издании своеобразной документальной энциклопедии украинского народа (Timošik, 2002, s. 80). Обратим внимание, что при комиссии осуществляли исследования не только известные историки, но и когорта активных подвижников идеи украинского возрождения. Здесь с декабря 1845 по март 1847 гг. работал Тарас Шевченко, осуществлял археографические экспедиции Пантелеймон Кулиш, работал над казацкими летописями Николай Костомаров, переписывал исторические документы Николай Гулак (Marčenko, 1957, s. 128, 134; Gončaruk, 1993; Levenec', 1994, s. 85). Можем утверждать, что научные занятия в комиссии положительно повлияли на обогащение исторических знаний и формирование научных предпочтений как каждого из них, так и в целом на деятельность Кирилло-Мефодиевского общества, отразились в форме и содержании его программных документов.

В целом, эволюция литературоведческих студий во второй четверти XIX в. была тесно связана со сложными поисками самоидентификации украинской интеллектуальной традиции. Спорадические и часто не связанные между собой филологические, этнографические, историософские исследования постепенно превращались в систематизированную картину украинских стремлений, которые, как справедливо заметил Иван Лысяк-Рудницкий, вылились в следующую, более политизированную стадию украинского национального возрождения, наступившую после возвращения центра последнего в Киев в 1840-х гг. (Lisâk-Rudnic'kij, 1994a, s. 208; 1994b, s. 472). Если в истории украинского национального возрождения XIX в. уже определен “Харьковский период” 1810–1830-х гг. (Vermeniĉ, 2002, s. 387), то справедливо можно говорить о “Киевском периоде” 1840-х гг.

Решающий шаг в этом направлении сделали студенты и молодые преподаватели местного университета, которые организовали тайный литературный кружок “Киевская молодая”. Его деятельность была ориентирована на развитие духовных сил украинской нации и освобождению крестьян от крепостной зависимости. Кружок способствовал сближению прогрессивно настроенной интеллигенции и оказался жизнеспособным зачатком политической организации, развиваясь в сторону политического общества (Gricak, 2000, s. 38; Konta, 2002, s. 232; Reĉent, 2003, s. 120). Подтверждением чего является превращение кружка “Киевская молодая” в марте 1846 года в тайную политическую организацию с широкой социально-политической программой – Кирилло-Мефодиевское общество, в которую перешло большинство членов кружка.

Ведущей идеей общества было получение политической независимости и создание самостоятельного Украинского государства. Прогрессивное мировоззрение кирилло-мефодиевцев отражало проевропейскую интерпретацию национальной истории. В ней демократические традиции Украины и идеи развития ее гражданского общества выгодно отличались от российского самодержавия. Знаменательно, что кирилло-мефодиевцы противопоставили идее централизованной славянской империи с центром в Петербурге идею федеративной славянской республики с центром в Киеве (Kozak, 1990; Vermeniĉ, 2004, s. 30; Antonûk, 1999, s. 44; Tref'âk, 2001, s. 7; Sarbej, 1998b). В интеллектуальном пространстве Российской империи деятельность “братчиков” положила начало новой украинской идентичности среди местной элиты и даже поставила вопрос о русской национальной идентичности. Участники Кирилло-Мефодиевского общества заложили научные основы украинской политической программы, которая оставалась преимущественно платформой украинского движения в течении следующих десятилетий.

Как известно, центральными фигурами украинской идеологии в среде кирилло-мефодиевцев были Николай Костомаров, Пантелеймон Кулиш, Тарас Шевченко. В их биографиях отразились сборные черты нового поколения украинских патриотов.

Пантелеймон Кулиш (1819–1897), один из активных членов Киевской археографической комиссии, применил прогрессивные подходы к предмету и методу изучения истории Украины, что также характерно отразилось в его литературном творчестве. Он как общественный деятель, будучи историком, этнографом, писателем и литературным критиком, подносил национальное сознание интеллигенции, спланировал ее вокруг украинской идеи (Sarbei, 1994, s. 7). Им же впервые было введено в научный оборот и понятие “украинская идея”, в которое Кулиш вкладывал осознание людьми принадлежности к своему народу, его культуре и вере (Reënt and Lisenko, 1997, s. 31).

Если деятели первой генерации национального возрождения трактовали свои литературные и научные занятия как своеобразное хобби, то для Кулиша его деятельность в области украинской культуры имела вполне профессиональный характер (Gricak, 2000, s. 36, 37). Кулиш был проникнут идеей распространения украинской науки, литературы и истории. Как он сам отмечал, “мы должны дорожить всяким обломком всяким клочком бумаги, который носит в себе отпечаток прошлого” (Gončaruk, 1993, s. 71).

Одно из направлений творческой работы Кулиша раскрывало наиболее таинственную сферу жизни украинского народа. В 1840–1841 гг. он сотрудничал в альманахе Михаила Максимовича «Киевлянин», в котором опубликовал свои *Малороссийские рассказы* и *Огненный змей* (Kuliš, 1840; Kuliš, 1841). Несмотря на характерную мистическую и демонологическую составляющую их содержания, этим произведениям следует уделить отдельное внимание, так как они актуализировали весьма ценный фольклорный материал в уникальной художественной форме.

На примере упомянутых произведений можно рассмотреть многогранность таланта Кулиша и оценить его значение в деле утверждения украинской национальной идентичности в условиях имперской действительности. В частности, в *Малороссийских рассказах* образ родной сердцу писателя Украины, ее жителей, среды их обитания, природы стал ближе широкому кругу читателей благодаря захватывающей манере описания, с колоритным использованием богатой палитры художественных средств, за которой проглядывается личность самого автора – интеллектуала и романтика.

В *Огненном змее* Кулиш также раскрыл колорит украинской жизни во всех ее проявлениях. Особенно ценную информацию в контексте распространения украинской национальной идеи несло воссоздание типажей

и внешности украинцев, деталей их одежды, манеры общения и характеров. Трудолюбивость, как присущее качество украинского народа, автор выявил через характеристику хозяйственного уклада на селе, описания народной кухни, убранства хат и их интерьеров. Стремясь представить полноценную картину украинской действительности, Кулиш упоминает и о других народах, пребывающих на территории Украины, дает штрихи к пониманию их ментальности.

Заглядывая в прошлое, автор фрагментарно реанимировал овевянные слабой казацкие легенды и предания, корни которых достигают глубин народного фольклора. Привлекая для этого мистические образы, Кулиш искусно вплетает их в ткань повседневной жизни городов и сел, на фоне которой дает описание уникальной украинской архитектуры. Особенно сакрально звучит в этом контексте восприятие главными героями священных для украинцев мест. Автор акцентирует внимание на Киеве, как наиболее значимом среди них оплоте украинской традиции и духовности, живописно раскрывая впечатления от созерцания его древнерусских храмов на лоне природы.

Ментальные ноты украинской души характерно проступают в приведенных в *Огненном змее* многочисленных фрагментах народных и казацких старосветских песен в оригинале, которые также отсылали читателя к славным страницам украинской истории, оживляя чувство гордости за них. Тесное взаимодействие персонажей произведений Кулиша с фантастическими и фольклорными образами отражало извечное стремление украинцев к жизни свободной и независимой. Этот вымышленный мир со сверхъестественными возможностями выступал своего рода альтернативой выражения национального самосознания для миролюбивого по своей природе народа, который долгое время пребывал в условиях вне государственности. Заслуга автора в том, что он в качестве назидания для разных поколений задействовал целую галерею нравственных установок и традиций, исконно чтимых украинским народом, чем последний выигрышно отличался от своих угнетателей. На страже соблюдения этих принципов Кулиш поставил мир сверхъестественного, который в значительной степени переплетается в обрядах и обычаях украинцев и ярко представлен писателем по фольклорным мотивам в его произведениях мистического цикла.

Таким образом, охарактеризованные выше материалы в приведенных художественных произведениях Кулиша сформировали уникальный пласт этнографических ведомостей, изложенный в доступном для широкой общестественности виде. Будучи напечатанными в популярном альманахе, они не только актуализировали украинскую культурно-историческую традицию на общеимперском пространстве, но и подчеркивали ее преемственность.

Особенно этому способствовало широкое введение писателем автохтонной украинской речи в свои русскоязычные тексты.

Преподавая в этот же период словесность в Луцком дворянском училище, Кулиш активно занимался поиском источников по украинской и польской истории (Kuliš, 2005a, s. 8–9; Kuliš, 2005b, s. 7–8).

Интерес к традиционной культуре у Кулиша не ограничивался Украиной и имел общеевропейские масштабы (Gusêv, Drožžin, Kalincev, Sokirko i Ćervîns'kij, 2002, s. 283). Самостоятельное овладение основными гуманитарными науками и изучение ряда европейских языков позволило ему перевести на родной язык выдающиеся произведения мировой литературы Генриха Гейне, Иоганна Вольфганга Гёте, Фридриха Шиллера, Джорджа Байрона, Уильяма Шекспира и др. Но, пожалуй, главной заслугой Кулиша перед украинским народом является перевод на украинский язык *Священного Писания (Библии)* (Sarbej, 1998a, s. 233; Makhun and Sûndûkov, 2003, s. 193).

В 1843 г., переехав в Киев, под влиянием народных дум и романов Вальтера Скотта пишет поэму *Украина* и исторический роман *Михаил Чарнышенко, или Малороссия восемьдесят лет назад* (Orlenko, 2002, s. 86; Korol', 2001, s. 195), проникнутые идеями об отдельности украинской истории и культуры. Важное значение имело изложение на страницах *Украины* схемы, подобной той, которая позже была развита новым поколением украинских историков, прежде всего Михаилом Грушевским. В ней Кулиш, в частности, выделил времена Киевской Руси, польско-литовскую эпоху, Хмельниччину, Руину и, что самое важное, период украинского национального возрождения.

Следующая *Книга о делах народа украинского и славного войска казацкого запорожского* (1843) (Kuliš, 1990; Kravčenko, 1996, s. 251) стала первым историческим трудом, написанным на новом украинском литературном языке.

В 1846 г. в журнале «Звездочка» вышла *Повесть об украинском народе*, в которой Кулиш выражал развитие “народного духа” в исторической борьбе украинцев за свободу (Kogut, 2004, s. 200). Ценность издания в том, что оно доказывало уникальность и преемственность украинской истории на этнолингвистическом материале, а появление понятия украинского “народа” или даже “нации” было значительным шагом вперед в развитии украинской исторической мысли.

В 1845 г. в журнале «Современник» вышли пять разделов исторического романа *Черная рада, хроника 1663 года* на русском языке. Также Кулиш опубликовал отрывки из этого произведения на страницах «Москвитянина» в 1846 г. (Sipovs'kij, 1928, s. 232–233). В романе автор попытался объективно осветить украинское прошлое, которое в значительной степени основывалось на летописях и документах, нежели на фольклорных источниках. Уместным является вывод литературоведа Василия Сиповского, который отметил, что

Черная рада – это прежде всего научное произведение (Sipovs'kij, 1928, s. 233–234). В эпилоге романа автор выразил объективное мнение, что и с упадком государственности жизнь нации не умолкает, потому что она может жить духовной жизнью и в чужом государстве, если сохранит национальное сознание, выраженное в литературе на родном языке (Ivaškič, 1991, s. 153–154). Таким образом, произведение фактически положило начало истории украинской романистики, став образцом для многих украинских писателей, творивших в области исторического романа.

Использование Кулишем в исторических произведениях летописных языковых средств (Dzyga, 2004, s. 505) способствовало укреплению связи между литературой XIX в. и предыдущих эпох и обеспечивало непрерывность исторической языковой традиции. В целом его творчество ярко выражало концепцию “живой этнографии”, побуждая к национальному развитию и чистоте украинского языка.

На первом заседании Киевской археографической комиссии 8 декабря 1843 года Кулиш был назначен ее единственным штатным сотрудником (Levenec', 1994, s. 85; Timošik, 2002, s. 80; Žurba, 1993, s. 39, 6). Комиссия возлагала на него особые надежды, зная о его “любви к историческим исследованиям” (Gončaruk, 1993, s. 72). После осмотра архивов Киевщины, Кулиш в 1844 году подал в комиссию *Диариуш* Николая Ханенко, который сыграл важную роль в раскрытии политической и хозяйственной жизни как тогдашней Украины, так и России. Следует отметить, что, несмотря на непродолжительное пребывание в комиссии, Кулиш внес заметный вклад в становление украинской археографии в 40-х гг. XIX ст.

Собрав значительный этнографический материал, он через О. Бодянского выдал в 1847 г. *Украинские народные предания* – фольклорный сборник о борьбе в 1648–1654 гг., гайдамацком движении и других страницах истории. Собранные Кулишем произведения, опубликованные в двухтомном издании *Записки о Южной Руси (1856–1857)* (Kocur and Kuz'menko, 2006, s. 115), получили высокую оценку прогрессивной общественности. Он также в 1843 г. в числе первых предложил идею выхода за узкоспециальные границы изучения генеалогии, расширив контекст исследования историками области семейной старины (Strukevič, 2002, s. 41).

В 1846 г. Кулиш стал членом Кирилло-Мефодиевского общества, увлекся идеями славянского единения (Orlenko, 2002, s. 86). Значимой заслугой Кулиша как лингвиста, историка и политического деятеля было стремление превратить Украину из “нации этнографической” в “нацию политическую”. В связи с этим он подчеркивал, что выводить украинцев из рабства надо не оружием, а созданием национально-культурных ценностей, христианского

гуманизма и просвещения народа. В свою очередь это дало основания современным исследователям отнести его к крылу эволюционных взглядов в среде кирилло-мефодиевцев (Gončaruk, 2003, s. 127; Olifirenko et al., 2001, s. 217; Levenec', Nagorna and Karmazina, 2002, s. 33).

В 1856 г., после снятия запрета на печать, Кулиш издал двухтомную монографию о Николае Гоголе, чему предшествовал успешный выход ряда публикаций о его биографии, которые печатались под псевдонимом “Николай М.” (Romančenko, 1943, s. 3, 10, 12–19, 32–36, 70). А в 1857 г. вышел упомянутый исторический роман-хроника *Черная рада* уже на украинском языке (Kuliš, 1857). В этом же году Кулиш основал в Петербурге собственную типографию, где начал печатать произведения украинских писателей и ряд периодических изданий. В 1859 г. он издал свою *Грамматку* – одну из первых украинских читалок. Также Кулиш является автором украинского алфавита и правописания, так называемой “кулишивки” (Kiriênko, 2008, s. 59–60; Olifirenko et al., 2001, s. 217; Sarbej, 1998a, s. 233; Reênt, 2003, p. 120).

Позже Кулиш продолжил национально-культурное движение, выдав в 1860 г. альманах *Хата*, а в 1861 г. принял участие в создании журнала «Основа». В определенной степени в этих печатных изданиях возродилось философско-литературное направление идеологии кирилло-мефодиевцев, однако преимущественно без политического радикализма (Kocur, 2000, s. 175; Īvaškiv, 2019, s. 10). Следует отметить, что едва ли не впервые подцензурное издание доводило до широкой общественности империи мысль о праве украинского народа на развитие национальной культуры.

В начале 1860-х гг. Кулиш способствовал превращению украинского языка в официальный, и не только в школе. В частности, доводя возможности его применения в научных трудах, он напечатал в *Основе Историю Украины с древнейших времен* и перевел с русского *Положение о крестьянах* (Kocur and Kocur, 1999, s. 218). Попутно отметим, что годы издания журнала «Основа» (1861–1862) – период наибольшей популярности Кулиша среди украинской общественности.

Итак, приходим к выводу, что основой национальной идеи, высказанной Кулишем было подчеркивание самобытности и индивидуальности украинской культуры, языка и истории. Обратим внимание, что эта идея включала ряд национальных мифов, которые основывались на исторических аргументах. Соответственно приведенные взгляды давали научные основания для политического противопоставления господствующим государствам касательно овладения ими украинской территорией (Girič, 2000, s. 49; Girič, 2001, s. 4).

В конце 1860-х гг. произошёл поворот во взглядах Кулиша на прошлое Украины, России и Польши, который кардинально отразился на его дальнейших

роботах (Sarbej, 1994, s. 9; Kocur i Kocur, 1999, s. 220–222; Dorošenko, 1996, s. 43–44). Для его понимания следует рассмотреть позицию исследователей Сергея Махуна и Игоря Сюдюкова. В частности они считают, что такие изменения, с одной стороны, были обусловлены необходимостью публиковать произведения, находясь в условиях цензуры, а с другой – Кулиш надеялся на полноправное развитие украинской культуры, хотя и под имперским контролем (Mahun and Syundyukov, 2003, s. 192).

Таким образом, внося неоценимый вклад в формирование украинской идентичности, Кулиш своим творческим и научным наследием, а также общественно-политической деятельностью создал прочную основу для следующего этапа национального возрождения, который имел уже политическую окраску. Он стремился вместо мифологизированной истории Украины дать ее объективный и взвешенный, хотя и не совсем “патриотический” анализ, при этом лелея надежду на то, что украинский народ в состоянии построить свое государство.

БИБЛІОГРАФІЯ/BIBLIOGRAFIA/REFERENCES

- Antonûk, Oleksandr Vasil'ovič. (1999). Etnopolitika v Ukraïni: istoriâ ta sučasnij stan. *Ukraïns'kij İstoričnij Žurnal*, 3, s. 44–56. [Антонюк, Олександр Васильович. (1999). Етнополітика в Україні: історія та сучасний стан. *Український Історичний Журнал*, 3, с. 44–56.]
- Dorošenko, Dmytro İvanovič. (1996). *Oglâd Ukraïns'koï İstoriografii (Reprintne vidannâ)*. Kïiv: Ukraïnoznavstvo. [Дорошенко, Дмитро Іванович. (1996). *Огляд української історіографії (Репринтне видання)*. Київ: Українознавство.]
- Dzira, Āroslav İvanovič. (2004). Organičnij zv'âzok movi “Litopisu Samovidcâ” j romanu P. Kuliša “Čorna rada”. *Naukovî Praci Kam'â nec'-Podil's'kogo Deržavnogo Universitetu: İstorični Nauki*, 13, s. 501–506. [Дзира, Ярослав Іванович. (2004). Органічний зв'язок мови “Літопису Самовидця” й роману П. Куліша “Чорна рада”. *Наукові Праці Кам'янець-Подільського Державного Університету: Історичні Науки*, 13, с. 501–506.]
- Girič, Īgor. (2000). Či superečit' nacional'nij mif istoričnij pravdi? V: Magdalena Telus, Ūrij Šapoval (vidp. red.), *Ukraïns'ka İstorična didaktika: Mižnarodnij dialog. Fahivci riznih kraïn pro sučasni Ukraïns'ki pidručniki z istorii* (s. 47–54). Kïiv: Geneza. [Гирич, Ігор. (2000). Чи суперечить національний міф історичній правді? В: Магдалена Телус, Юрій Шаповал (відп. ред.), *Українська історична дидактика: Міжнародний діалог. Фахівці різних країн про сучасні українські підручники з історії* (с. 47–54). Київ: Генеза.]
- Girič, Īgor. (2001). Či superečit' nacional'nij mif istoričnij pravdi? *İstoriâ Ukraïni*, 2, s. 4–5. [Гирич, Ігор. (2001). Чи суперечить національний міф історичній правді? *Історія України*, 2, с. 4–5.]
- Gončaruk, Petro. (1993). Učast' kirilo-mefodiïvciv u diâl'nosti kïivs'koï Timčasovoï komisiï dlâ rozglâdu davnih aktiv. *Kïivs'ka Starovina*, 4, s. 71–77. [Гончарук, Петро. (1993). Участь кирило-мефодіївців у діяльності київської Тимчасової комісії для розгляду давніх актів. *Київська Старовина*, 4, с. 71–77.]
- Gončaruk, Petro. (2003). Zasivac dobrogo, rozumnogo, svitlogo (do 180-ričcâ vid dnâ narodžennâ kirilo-mefodiïvcâ, včenogo-enciklopedista M.İ. Gulaka). *Kïivs'ka Starovina*, 2, s. 114–132. [Гончарук, Петро. (2003). Засівач доброго, розумного, світлого (до 180-річчя від дня

- народження кирило-мефодіївця, вченого-енциклопедиста М.І. Гулака). *Київська Старовина*, 2, с. 114–132.]
- Gricak, Âroslav Josipovič. (2000). *Naris istoriï Ukraïni: formuvannâ modernoi Ukraïns'koï nacii XIX–XX st.* Kiïv: Ġeneza. [Грицак, Ярослав Йосипович. (2000). *Нарис історії України: формування модерної української нації XIX–XX ст.* Київ: Генеза.]
- Gusêv, Viktor İvanovič, Drožžin, Valerij Prokopovič, Kalincev, Ūrij Oleksandrovič, Sokirko, Oleksij Grigorovič, Červins'kij, Viktor İvanovič. (2002). *Vidatni postati v istoriï Ukraïni (IX–XIX st.): Korotki biografični narisi. İstorični ta hudožni portreti.* Kiïv: Viša škola. [Гусев, Віктор Іванович, Дрожжин, Валерій Прокопович, Калінцев, Юрій Олександрович, Сокирко, Олексій Григорович, Червінський, Віктор Іванович. (2002). *Видатні постаті в історії України (IX–XIX ст.): Короткі біографічні нариси. Історичні та художні портрети.* Київ: Вища школа.]
- İvaškiv, Vasil'. (1991). Pantelejmon Kuliš i jogo istoričnij roman “Čorna rada”. V: *Pantelejmon Kuliš. Čorna rada* (s. 149–157). Kiïv: Molod'. [Івашків, Василь. (1991). Пантелеймон Куліш і його історичний роман “Чорна рада”. В: *Пантелеймон Куліш. Чорна рада* (с. 149–157). Київ: Молодь.]
- İvaškiv, Vasil'. (2019). Pantelejmon Kuliš – “peršij spravdi nacional'nij pisatel' Ukraïns'kij”. *Slovo i Čas*, 8, s. 4–13. [Івашків, Василь. (2019). Пантелеймон Куліш – “перший справді національний письменник український”. *Слово і Час*, 8, с. 4–13.]
- Kiân, Oleksandr İvanovič. (2002). M.D. İvanišev âk istorik j organizator istoričnoi nauki. *Ukraïns'kij İstoričnij Žurnal*, 2, s. 84–99. [Киян, Олександр Іванович. (2002). М.Д. Іванишев як історик й організатор історичної науки. *Український Історичний Журнал*, 2, с. 84–99.]
- Kiriênko, Oleksandr Ūrijovič. (2008). Vidavniča diâl'nist' P. Kuliša ta cars'ka cenzura. *Problemi istoriï Ukraïni XIX – počatku XX st., XV*, s. 58–62. [Кириєнко, Олександр Юрійович. (2008). Видавнича діяльність П. Куліша та царська цензура. *Проблеми історії України XIX – початку XX ст., XV*, с. 58–62.]
- Kocur, Anatolij Petrovič. (2000). *İdeâ deržavnosti v istoričnij dumci ta suspil'no-političnomu žitti Ukraïni kincâ XVIII – počatku XX st.* Černivci: Zoloti litavri. [Кокур, Анатолій Петрович. (2000). *Ідея державності в історичній думці та суспільно-політичному житті України кінця XVIII – початку XX ст.* Чернівці: Золоті литаври.]
- Kocur, Anatolij, Kuz'menko, Andrij. (2006). Tvorča spadšina ta suspil'no-politična diâl'nist' Pantelejmona Kuliša u konteksti Ukraïns'kogo nacional'nogo vidrodžennâ. *Naukovî Zapiski Ternopil's'kogo Nacional'nogo Pedagogičnogo Universitetu İmeni Volodimira Gnatûka. Seriâ: İstoriâ*, 3, s. 114–118. [Кокур, Анатолій, Кузьменко, Андрій. (2006). Творча спадщина та суспільно-політична діяльність Пантелеймона Куліша у контексті українського національного відродження. *Наукові Записки Тернопільського Національного Педагогічного Університету Імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія*, 3, с. 114–118.]
- Kocur, Viktor Petrovič, Kocur, Anatolij Petrovič. (1999). *İstoriografîâ istoriï Ukraïni: Kurs lekcij.* Černivci: Zoloti litavri. [Кокур, Віктор Петрович, Кокур, Анатолій Петрович. (1999). *Історіографія історії України: Курс лекцій.* Чернівці: Золоті литаври.]
- Kogut, Zenon. (2004). *Korinnâ identičnosti. Studii z rann'omodernoi ta modernoi istoriï Ukraïni.* Kiïv: Kritika. [Когут, Зенон. (2004). *Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України.* Київ: Критика.]
- Konta, Rostislav. (2002). Deržavotvorči ideï v programnih dokumentah Kirilo-Mefodiïvs'kogo tovaristva. *Naukovî Zapiski. İstorični Nauki: Zbirnik Naukovih Statej Nacional'nogo Pedagogičnogo Universitetu İmeni M.P. Dragomanova*, 47, s. 231–237. [Конта, Ростислав. (2002). Державотворчі ідеї в програмних документах Кирило-Мефодіївського товариства. *Наукові Записки. Історичні Науки: Збірник Наукових Статей Національного Педагогічного Університету Імені М.П. Драгоманова*, 47, с. 231–237.]

- Koroľ, Viktor (uklad.). (2001). *Īstoriã Ukraïni: Dokumenti. Materiali. Posibnik*. Kiïv: Akademiã. [Король, Віктор (уклад.). (2001). *Історія України: Документи. Матеріали. Посібник*. Київ: Академія.]
- Kozak, Stefan. (1990). *Ukraïncsy spiskowcy i mesjaniści Bractwo Cyryla i Metodego*. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX.
- Kravčenko, Volodimir Vasil'ovič. (1996). *Narisi z ukraïns'koï ĭstoriografii epohi nacional'nogo Vidrodžennã (druga polovina XVIII – seredina XIX st.)*. Harkiv: Osnova. [Кравченко, Володимир Васильович. (1996). *Нариси з української історіографії епохи національного Відродження (друга половина XVIII – середина XIX ст.)*. Харків: Основа.]
- Kuliš, Pantelejmon. (1840). Malorossijskie rassказы. *Kievlânin, 1*, s. 205–228. [Кулиш, Пантелеймон. (1840). Малоросійские рассказы. *Киевлянин, 1*, с. 205–228.]
- Kuliš, Pantelejmon. (1841). Ognennyj zmej. *Kievlânin, 1*, s. 181–188. [Кулиш, Пантелеймон. (1841). Огненный змей. *Киевлянин, 1*, с. 181–188.]
- Kuliš, Pantelejmon. (1857). *Čorna rada, hronika 1663 roku*. Sanktpeterburg: V tipografii Aleksandra Ākobsona. [Кулиш, Пантелеймон. (1857). *Чорна рада, хроніка 1663 року*. Санктпетербург: В типографіи Александра Якобсона.]
- Kuliš, Pantelejmon. (1990). Книга о дилах народа ukraïns'kogo i slavnogo vijs'ka kozac'kogo zaporoz'kogo. V: Pavlo Stepanovič Sohan' (gol. red.), *Kirilo-Mefodiïvs'ke tovaristvo: U 3 t. T. 2.* (s. 66–80). Kiïv: Naukova dumka. [Кулиш, Пантелеймон. (1990). Книга о ділах народа українського і славного війська козацького запорозького. В: Павло Степанович Сохань (гол. ред.), *Кирило-Методіївське товариство: У 3 т. Т. 2.* (с. 66–80). Київ: Наукова думка.]
- Kuliš, Pantelejmon. (2005a). Do Dmitriã Bibikova. Luc'k, 6 travnã 1841 r. V: Oles' Fedoruk, Natal'ã Hohlova, Stepan Zaharkin (vidp. red.), *Kuliš Pantelejmon. Povne zibrannã tvoriv. T. I: Listi. 1841–1850* (s. 8–9). Kiïv: Kritika. [Кулиш, Пантелеймон. (2005). До Дмитрія Бібікова. Луцьк, 6 травня 1841 р. В: Олесь Федорук, Наталія Хохлова, Степан Захаркін (відп. ред.), *Кулиш Пантелеймон. Повне зібрання творів. Т. I: Листи. 1841–1850* (с. 8–9). Київ: Критика.]
- Kuliš, Pantelejmon. (2005b). Do Mihajla Maksimoviča. Luc'k, 25 bereznã 1841 r. V: Oles' Fedoruk, Natal'ã Hohlova, Stepan Zaharkin (vidp. red.), *Kuliš Pantelejmon. Povne zibrannã tvoriv. T. I: Listi. 1841–1850* (s. 7–8). Kiïv: Kritika. [Кулиш, Пантелеймон. (2005). До Михайла Максимовича. Луцьк, 25 березня 1841 р. В: Олесь Федорук, Наталія Хохлова, Степан Захаркін (відп. ред.), *Кулиш Пантелеймон. Повне зібрання творів. Т. I: Листи. 1841–1850* (с. 7–8). Київ: Критика.]
- Kuz'menko, Andrij. (2006). Diãl'nist' Kiïvs'koï arheografic'noï komisiiã ĩk vaŭlivij etapu procesu nacional'nogo vidrodžennã v Naddniprãns'kij Ukraïni. *Ševčenkivs'ka Vesna: Materiali Miŭnarodnoï Naukovo-Praktic'noï Konferencii Studentiv, Aspirantiv ta Molodih Včenih, Prisivãčenoï 15-j Ričnici Nezaleŭnosti Ukraïni, IV*, s. 71–73. [Кузьменко, Андрій. (2006). Діяльність Київської археографічної комісіїї як важливий етап процесу національного відродження в Наддніпрянській Україні. *Шевченківська Весна: Матеріали Міжнародної Науково-Практичної Конференції Студентів, Аспірантів та Молодих Вчених, Присвяченої 15-ї Річниці Незалежності України, IV*, с. 71–73.]
- Levenec', Ūrij Anatolijovič, Nagorna, Larisa Panasiwna, Karmazina, Mariã Stepaniwna. (2002). *Politična ĭstoriã Ukraïni. XX st.: U 6 t. T. 1: Na zlamì stolit' (kinec' XIX st. – 1917 r.)*. Kiïv: Ĝenezã. [Левенець, Юрій Анатолійович, Нагорна, Лариса Панасівна, Кармазіна, Марія Степанівна. (2002). *Політична історія України. XX ст.: У 6 т. Т. 1: На зламї століть (кінець XIX ст. – 1917 р.)*. Київ: Генеза.]
- Levenec', Ūrij Anatolijovič. (1994). Vasil' Bilozers'kij. *Ukraïns'kij Īstoričnij Źurnal*, 2–3, s. 84–93. [Левенець, Юрій Анатолійович. (1994). Василь Білозерський. *Український Історичний Журнал*, 2–3, с. 84–93.]

- Lisák-Rudnic'kij, Īvan. (1994a). Karazin i počatki Ukraïns'kogo nacional'nogo vidrodžennâ. V: Īvan Lisák-Rudnic'kij, *Īstoričnî ese: V 2 t. T. 1* (s. 203–220). Kîïv: Osnovi. [Лисяк-Рудницький, Іван. (1994a). Каразин і початки українського національного відродження. В: *Іван Лисяк-Рудницький, Історичні есе: В 2 т. Т. 1*. (с. 203–220). Київ: Основи.]
- Lisák-Rudnic'kij, Īvan. (1994b). Ukraïns'kij nacional'nij ruh naperedodni peršoï svitovoï vijni. V: Īvan Lisák-Rudnic'kij, *Īstoričnî ese: V 2 t. T. 1* (s. 471–483). Kîïv: Osnovi. [Лисяк-Рудницький, Іван. (1994b). Український національний рух напередодні першої світової війни. В: *Іван Лисяк-Рудницький, Історичні есе: В 2 т. Т. 1* (с. 471–483). Київ: Основи.]
- Mahun, Sergij, Sûndûkov, Īgor. (2003). “Garáčij Kuliš”: istoriosofičnî pošuki slavetnogo Ukraïns'kogo klasika. V: Larisa Īvšina (red.), *Ukraïna Incognita* (s. 191–194). Kîïv: Fakt. [Махун, Сергій, Сундюков, Ігор. (2003). “Гарячий Куліш”: історіософічні пошуки славетного українського класика. В: Лариса Івшина (ред.), *Україна Incognita* (с. 191–194). Київ: Факт.]
- Marčenko, Mihajlo Īvanovič. (1957). *Īstorične minule Ukraïns'kogo narodu v tvorčosti T.G. Ševčenka*. Kîïv: Radâns'ka škola. [Марченко, Михайло Іванович. (1957). *Історичне минуле українського народу в творчості Т.Г. Шевченка*. Київ: Радянська школа.]
- Olifirenko, Vadim Volodimirovič, Olifirenko, Svitlana Mikolaïvna, Olifirenko, Tetâna Vadimivna, Olifirenko, Lesâ Vadimivna. (2001). *Enciklopediâ Ukraïnoznavstva dlâ školâriv i studentiv*. Donec'k: Stalker. [Оліфіренко, Вадим Володимирович, Оліфіренко, Світлана Миколаївна, Оліфіренко, Тетяна Вадимівна, Оліфіренко, Леся Вадимівна. (2001). *Енциклопедія українознавства для школярів і студентів*. Донецьк: Сталкер.]
- Orlenko, Pavlo. (2002). Pantelejmon Kuliš: Uslavlenî imena. *Īstoričnij Kalendar 2002: Naukovo-Populârnij Al'manah*, 8, s. 85–87. [Орленко, Павло. (2002). Пантелеймон Куліш: Уславлені імена. *Історичний Календар 2002: Науково-Популярний Альманах*, 8, с. 85–87.]
- Potul'nic'kij, Volodimir Arno'dovič. (2000). Ukraïns'ka ta svitova Īstorična nauka. *Ukraïns'kij Īstoričnij Žurnal*, 2, s. 27–47. [Потульницький, Володимир Арнольдович. (2000). Українська та світова історична наука. *Український Історичний Журнал*, 2, с. 27–47.]
- Reênt, Oleksandr, Lisenko, Oleksandr. (1997). *Ukraïns'ka nacional'na ideâ i hristiânstvo*. Kîïv: Bogdana. [Реєнт, Олександр, Лисенко, Олександр. (1997). *Українська національна ідея і християнство*. Київ: Богдана.]
- Reênt, Oleksandr. (2003). *Ukraïna v impers'ku dobu (XIX – počatok XX st.)*. Kîïv: Īnstitut istoriï Ukraïni NAN Ukraïni. [Реєнт, Олександр. (2003). *Україна в імперську добу (XIX–початок XX ст.)*. Київ: Інститут історії України НАН України.]
- Romančenko Īvan Savič. (1943). *Kuliš – biograj i kritik Gogolâ*. Romen: Drukarnâ m. Romen. [Романченко, Іван Савич. (1943). *Куліш – біограф і критик Гоголя*. Ромен: Друкарня м. Ромен.]
- Sarbej, Vitalij. (1994). Pantelejmon Kuliš v epistolârnij spadšini Ganni Barvinok (Kuliš). Publikaciâ listiv Zaïri Peršenoï ta Larisi Pohiloï. *Kiïvs'ka Starovina*, 6, s. 7–11. [Сарбей, Віталій. (1994). Пантелеймон Куліш в епістолярній спадщині Ганни Барвінок (Куліш). Публікація листів Заїри Першеної та Лариси Похилої. *Київська Старовина*, 6, с. 7–11.]
- Sarbej, Vitalij. (1988a). Bat'ko Ukraïns'kogo pravopisu (Pantelejmon Kuliš). *Īstoričnij Kalendar '99: Naukovo-Populârnij ta Literaturnij Al'manah*, 5, s. 233–234. [Сарбей, Віталій. (1998). Батько українського правопису (Пантелеймон Куліш). *Історичний Календар '99: Науково-Популярний та Літературний Альманах*, 5, с. 233–234.]
- Sarbej, Vitalij. (1988a). Unîversitet svâtogo Volodimira. *Īstoričnij Kalendar '99: Naukovo-Populârnij ta Literaturnij Al'manah*, 5, s. 197–198. [Сарбей, Віталій. (1998). Університет святого Володимира. *Історичний Календар '99: Науково-Популярний та Літературний Альманах*, 5, с. 197–198.]

- Šipovs'kij, Vasil'. (1928). *Ukraïna v rosij's'komu pis'menstvi. Častina 1. (1801–1850 rr.)*. Kiïv: Z drukarni Ukraïns'koï Akademii Nauk. [Сиповський, Василь. (1928). *Україна в російському письменстві. Частина 1. (1801–1850 рр.)*. Київ: З друкарні Української Академії Наук.]
- Strukevič, Olexsij. (2002). Problema staršins'koï eliti ta її političnoï kul'turi v Ukraïns'kij istoriografii. *Īstoriografičnì Doslidžennâ v Ukraïni, 11*, s. 41–51. [Струкевич, Олексій. (2002). Проблема старшинської еліти та її політичної культури в українській історіографії. *Історіографічні Дослідження в Україні, 11*, с. 41–51.]
- Timošik, Mikola. (2002). Vidavniča diâl'nist' Kiïvs'koï arheografičnoï komisii. *Kiïvs'ka Starovina, 5*, s. 80–87. [Тимошик, Микола. (2002). Видавнича діяльність Київської археографічної комісії. *Київська Старовина, 5*, с. 80–87.]
- Tref'âk, Âroslav. (2001). Ukraïna u kontekstì êvropejs'koï istorii. *Īstoriâ Ukraïni, 46*, s. 6–7. [Треф'як, Ярослав. (2001). Україна у контексті європейської історії. *Історія України, 46*, с. 6–7.]
- Veriga, Vasil'. (1996). *Narisi z istorii Ukraïni (kinec' XVIII – počatok XX st.)*. L'viv: Svit. [Верига, Василь. (1996). *Нариси з історії України (кінець XVIII – початок XX ст.)*. Львів: Світ.]
- Vermenič, Âroslava. (2002). Regionalizaciâ Ukraïni v Ukraïnoznavstvi XIX st. *Ukraïns'kij Īstoričnij Zbìrnik, 5*, s. 383–403. [Верменич, Ярослава. (2002). Регіоналізація України в українознавстві XIX ст. *Український Історичний Збірник, 5*, с. 383–403.]
- Vermenič, Âroslava. (2004). Federalistični pidhodi v istoriosofii M.Ī. Kostomarova. *Īstoričnij Žurnal, 12*, s. 28–30. [Верменич, Ярослава. (2004). Федералістичні підходи в історіософії М.І. Костомарова. *Історичний Журнал, 12*, с. 28–30.]
- Žurba, Oleg Īvanovič. (1993). *Kiïvs'ka arheografična komisîâ 1843–1921. Naris istorii i diâl'nosti*. Kiïv: Naukova dumka. [Журба, Олег Іванович. (1993). *Київська археографічна комісія 1843–1921. Нарис історії і діяльності*. Київ: Наукова думка.]

Data zgłoszenia artykułu: 03.04.2021

Data zakwalifikowania do druku: 13.09.2021